

УДК 343.131.8 (476)

Актуальные вопросы применения межотраслевой преюдиции в уголовном процессе Республики Беларусь

В.А. ВОРОБЬЕВ

Проводится анализ правовых норм, регулирующих применение межотраслевой преюдиции в уголовно-процессуальном законодательстве Беларуси. По результатам проведенного исследования делается вывод о реальной возможности применения межотраслевой преюдиции в уголовном процессе, обосновывается необходимость расширения пределов ее применения и вносятся соответствующие предложения по совершенствованию белорусской правовой модели преюдиции в уголовном процессе.

Ключевые слова: уголовный процесс, ответственность, судебный акт, судопроизводство, решение суда.

Analysis of the legal rules governing the use of interdisciplinary prejudice in the criminal legislation of Belarus is carried out. According to the results of the study the real possibility of prejudice interdisciplinary application in criminal proceedings is concluded, the extension of the limits of its application is justified and proposals to improve the Belarusian legal model of prejudice in the criminal process are submitted.

Keywords: criminal proceedings, liability, judicial act, the proceedings, the court's decision.

Под преюдицией в теории права понимается юридическое правило, согласно которому вступивший в законную силу приговор (решение) одного суда обязателен для другого, а потому исключается повторное рассмотрение одного и того же дела в целом или в части.

В уголовно-процессуальном праве Республики Беларусь можно выделить: 1) внутриотраслевую преюдицию, суть которой заключается в том, что вступивший в законную силу приговор по другому уголовному делу обязателен для органа, ведущего уголовный процесс, при производстве по уголовному делу в отношении как установленных обстоятельств, так и их юридической оценки; 2) межотраслевую преюдицию, в рамках которой законодатель прямо указывает на обязательность вступившего в законную силу решения суда по гражданскому делу для органа, ведущего уголовный процесс, при производстве по уголовному делу. Однако обязательным такое решение признается только по вопросу о том, имело ли место само общественно опасное деяние, предусмотренное уголовным законом, о размере вреда, и оно (решение) не может предрешать выводы о виновности или невиновности обвиняемого.

Специфика применения межотраслевой преюдиции состоит в том, что, в соответствии с действующим законодательством, для органа, ведущего уголовный процесс, не носят обязательного характера вступившие в законную силу решения, выносимые в рамках других, наряду с гражданским, юрисдикционных процессов.

В то же время нельзя игнорировать принимаемые государством меры по созданию единой судебной системы. Статья 2 Кодекса Республики Беларусь о судостроительстве и статусе судей определяет, что судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, уголовного, хозяйственного и административного судопроизводства. Единство судебной системы Республики Беларусь обеспечивается, в том числе, путем признания обязательного исполнения на всей территории Республики Беларусь судебных постановлений, вступивших в законную силу.

Однако правовая регламентация межотраслевой преюдиции в уголовном процессе исключает при производстве по материалам и уголовному делу придание преюдициального значения судебным решениям, принимаемым в хозяйственном и административном судопроизводствах.

Тем не менее в определенных случаях обстоятельства, установленные хозяйственным судом, при расследовании и рассмотрении уголовного дела могут иметь доказательственное значение для органа, ведущего уголовный процесс.

В частности, речь идет об уклонении индивидуального предпринимателя или должностного лица юридического лица от погашения по вступившему в законную силу судебному постановлению кредиторской задолженности в крупном размере при наличии возможно-

сти выполнить обязанность (ст. 242 УК).

Судебное решение о взыскании кредиторской задолженности может быть принято как в рамках гражданского, так и хозяйственного судопроизводства. В соответствии со ст. 364 УПК, такое решение уполномочен принять также общий суд по уголовному делу в обвинительном или оправдательном приговоре, в резолютивной части которого должен быть решен вопрос по предъявленному гражданскому иску. Так, например, осуждая обвиняемого по ст. 317 УК, суд в приговоре по делу принимает решение по предъявленному гражданскому иску о взыскании с организации – владельца источника повышенной опасности, в соответствии со ст. 948 ГК, имущественного ущерба, причиненного ее работником, признанным виновным в преступном нарушении правил дорожного движения или эксплуатации автодорожных транспортных средств [1, с. 637]. Аналогичная ситуация возникает при разрешении экономического спора между индивидуальным предпринимателем и иным субъектом хозяйствования.

Далее, в целях обоснования тезиса о значимости решений хозяйственного (экономического) суда, можно сослаться на ст. 384 УК, предусматривающую ответственность за принуждение к выполнению обязательств. Такой вывод позволяет сделать анализ нормативных правовых документов и комментариев к уголовному и гражданскому кодексам Республики Беларусь. Так, под непосредственным объектом рассматриваемого преступления следует понимать установленный порядок исполнения обязательств, а именно – порядок осуществления своего действительного или оспариваемого права. Общие положения об обязательствах, в том числе об исполнении обязательств, обеспечении исполнения обязательств, закреплены в разделе III ГК. В комментарии к Уголовному кодексу делается ссылка на ч. 2 ст. 288 ГК, закрепляющей норму о том, что обязательства возникают из договора вследствие причинения вреда, необоснованного обогащения и из иных оснований, указанных в ГК и других нормативных правовых актах законодательства. Несмотря на это, комментарий к УК все равно не дает четкого понимания об объеме оснований возникновения обязательств. С этой целью стоит обратиться к комментарию к ГК, где указано, что в п. 2 ст. 288 ГК установлены юридические факты, порождающие обязательственные правоотношения. Их можно разделить на четыре группы: договоры, причинение вреда, неосновательное обогащение, иные основания [2, с. 12]. Норма ст. 7 ГК предусматривает, что гражданские права и обязанности возникают, в том числе, из судебного решения, установившего гражданские права и обязанности. В случае возникновения споров между физическими лицами дело будет рассмотрено в гражданском суде, с вынесением решения, которое станет основанием возникновения обязательств. Одновременно с этим экономический суд имеет право разрешать возникающие из гражданских и иных правоотношений хозяйственные (экономические) споры между юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями, по результатам рассмотрения которых он выносит постановление.

Еще одним примером возможности использования решения экономического суда является ст. 423 УК, которая предусматривает ответственность за неисполнение приговора, решения или иного судебного акта либо воспрепятствование исполнению таких актов. Именно факт наличия либо отсутствия такого акта имеет существенное значение для органа, ведущего уголовный процесс.

Примечательно, что в комментарии к данной статье указывается то условие, что при ее применении к иным судебным актам относятся далеко не все постановления и определения, принимаемые судом. К таким судебным актам следует относить постановления и определения, принятые судами первой инстанции, имеющие существенное значение для разрешения дела и обязательные к исполнению должностными лицами (например, определение (постановление) об утверждении мирового соглашения). К иным судебным актам относятся и постановления или определения апелляционной, кассационной и надзорной инстанций по результатам рассмотрения апелляционных, кассационных жалоб (протестов) и протестов в порядке надзора. При этом приговоры, решения, постановления, определения судов иностранных государств, а также решения иностранных арбитражей (третейских судов) признаются и исполняются на территории Республики Беларусь в соответствии с действующим законода-

тельством, если это предусмотрено международным договором [1, с. 895].

Стоит согласиться с тем, что и при разрешении вопроса о придании преюдициальной силы судебным постановлениям, принимаемым в различных процессуальных отраслях права, в уголовном процессе нужно исходить из того, что такими постановлениями должно решаться дело по существу.

Если выше приводились примеры альтернативного использования решений экономического и гражданского судов, то ст. 249 УК «Дискредитация деловой репутации конкурента» предполагает использование в уголовном процессе решений исключительно экономического суда. Это обусловлено тем, что, согласно ст. 47 ХПК, при разрешении дела о защите деловой репутации в сфере предпринимательской и иной хозяйственной (экономической) деятельности не имеет значения, являются ли участниками правоотношений, из которых возникли спор или требование, юридические лица, организации, не являющиеся юридическими лицами, индивидуальные предприниматели или граждане.

В соответствующем решении будет идти речь об обстоятельствах, свидетельствующих о наличии общественно опасного деяния и (или) о размере вреда, причиненного преступлением. Однако, исходя из современной регламентации межотраслевой преюдиции в уголовном процессе, оно не будет иметь для органа, ведущего уголовный процесс, преюдициального значения.

Процессуальные решения, принимаемые в рамках административного процесса, также могут претендовать на придание им преюдициального значения для органа, ведущего уголовный процесс.

Так, в случаях, предусмотренных Особенной частью УК, уголовная ответственность за преступление, не представляющее большой общественной опасности, наступает, если деяние совершено в течение года после наложения административного взыскания за такое же нарушение. То есть факт наличия либо отсутствия такого обстоятельства имеет существенное значение для органа, ведущего уголовный процесс. В связи с тем, что он не является надзорным (ревизионным) органом по отношению к постановлениям, принятым в рамках административного процесса, данные постановления являются для него также обязательными, пока не будет доказано, что они приняты с нарушением существующего порядка либо являются ничтожными.

Несмотря на логичность построенной конструкции, можно указать несколько постановлений Пленума Верховного Суда, не учитывающих равнозначность принятых в рамках единой судебной системы решений. Например, постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от [1 октября 2008 г. № 7](#), где п. 14 установлено, что судам необходимо иметь в виду, что преступные деяния, ответственность за которые установлена ч. 1 ст. 317¹ УК, характеризуются умышленной формой вины и могут выражаться в совершении любого из предусмотренных ею альтернативных действий повторно в течение года после наложения административного взыскания за такие же нарушения независимо от того, вступило постановление о наложении административного взыскания в законную силу или нет. Вместе с тем судам надлежит проверять законность привлечения обвиняемого к административной ответственности за предыдущее нарушение. Или п. 4 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 18 декабря 2003 г. № 13, где отмечено, что уголовная ответственность по ч. 1 ст. 281 или ч. 1 ст. 282 УК наступает только при наличии признаков административной преюдиции. При этом необходимо иметь в виду, что административную преюдицию образуют не любые нарушения Положений и Правил об охоте и любительском рыболовстве, а только те, которые указаны в диспозициях соответствующих статей УК. При рассмотрении уголовных дел суду надлежит проверять законность привлечения к административной ответственности.

Несомненно, позиция Верховного Суда Республики Беларусь сформулирована с учетом того, что преюдициальное значение для органа, ведущего уголовный процесс, имеют лишь решения, принимаемые по гражданским делам. Другими словами, она полностью соответствует нынешним требованиям уголовно-процессуального законодательства.

Однако указанный подход предполагает отказ от обязательности постановлений, выносимых по делам об административных правонарушениях судом, которые являются актами

правосудия, принятыми с соблюдением соответствующей процессуальной процедуры. Кроме того, следует исходить из того, что только суд имеет возможность наиболее объективно оценить правовую ситуацию и принять квалифицированное итоговое решение по делу, истинность которого не должна вызывать сомнений.

Особо подчеркнем, что из всех преступлений, предполагающих административную преюдицию, в 84,4 % случаях решения в рамках административного процесса принимаются судом.

Стоит заметить, что правовая регламентация применения межотраслевой преюдиции, например, в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации существенно отличается от белорусской модели.

Так, ст. 90 УПК России закрепляет, что «обстоятельства, установленные вступившим в законную силу приговором либо иным вступившим в законную силу решением суда, принятым в рамках гражданского, арбитражного или административного судопроизводства, признаются судом, прокурором, следователем, дознавателем без дополнительной проверки. При этом такие приговор или решение не могут предрешать виновность лиц, не участвовавших ранее в рассматриваемом уголовном деле».

На основании вышеизложенного предлагаем расширить действие правила о межотраслевой преюдиции на судебные постановления, разрешающие спор по существу, которые принимаются в рамках не только гражданского, а также хозяйственного и административного процессов в случаях, если соответствующие постановления принимаются судом.

Литература

1. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / Н.Ф. Ахраменка, Н.А. Бабий, А.В. Барков [и др.] ; под общ. ред. А.В. Баркова. – Мн. : Тесей, 2003. – 1200 с.

2. Комментарий к Гражданскому кодексу Республики Беларусь с приложением актов законодательства и судебной практики (постатейный) : в 3 кн. Кн.2. Разд. III. Общая часть обязательственного права. Разд. IV. Отдельные виды обязательств (глава 30–50) / Отв. ред. и руководитель авторского коллектива д-р юрид.наук, проф., засл. юрист БССР В.Ф. Чигир. – Мн. : Амалфея, 2005. – 1376 с.

Гомельский государственный
университет им. Ф. Скорины

Поступила в редакцию 28.10.2014